

RU

Язычество в философском осмыслении Эдварда Герберта

Сорокина Т. Б.

Аннотация. Цель исследования – выявление значения работы Эдварда Герберта Чербери «Религия язычников» для развития философии религии и религиоведения. В статье рассмотрены источниковая база, методы и содержание книги Герберта, в которой автор вывел изучение религии за пределы конфессиональных рамок. В основе философского исследования Герберта лежит попытка оправдать язычество, доказав единство сущностных религиозных основ всех конфессий прошлого и настоящего. Научная новизна исследования связана с тем, что книга Герберта «Религия язычников» впервые рассматривается как методологическая попытка обоснования универсальной религии на основе кросс-культурного сравнения. В результате исследования установлено, что книга «Религия язычников», во-первых, является одной из обширных энциклопедий религиозных традиций своего времени; во-вторых, продолжает и развивает учение Герберта о единой универсальной религиозной основе; в-третьих, вопросы, поднятые в книге, определяют религию как объект философского осмысления; в-четвёртых, свои выводы Герберт базирует не только на использовании разнообразных источников, но и на компаративном анализе, что приближает его исследование к научным стандартам сравнительного религиоведения.

EN

Paganism in the philosophical reflection of Edward Herbert

T. B. Sorokina

Abstract. The aim of the research is to identify the significance of Edward Herbert of Cherbury's work "The Religion of the Gentiles" for the development of the philosophy of religion and religious studies. The article examines the source base, methods, and content of Herbert's book, in which the author took the study of religion beyond confessional boundaries. At the core of Herbert's philosophical study lies an attempt to justify paganism by proving the unity of the essential religious foundations of all confessions of the past and present. The scientific novelty of the study is associated with the fact that Herbert's book "The Religion of the Gentiles" is considered for the first time as a methodological attempt to substantiate a universal religion based on cross-cultural comparison. As a result of the study, it was established that the book "The Religion of the Gentiles", firstly, is one of the extensive encyclopedias of religious traditions of its time; secondly, it continues and develops Herbert's teaching on a single universal religious foundation; thirdly, the issues raised in the book define religion as an object of philosophical reflection; fourthly, Herbert bases his conclusions not only on the use of diverse sources, but also on comparative analysis, which brings his study closer to the scientific standards of comparative religious studies.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, книга Э. Герберта «Религия язычников» никогда не становилась предметом отдельного исследования в отечественной философской традиции изучения религии, тогда как вопросы рационального основания в религии, причин религиозных заблуждений, баланса плюрализма и универсализма, поднятые автором, сохраняют актуальность в современном философском дискурсе. Во-вторых, стремление Э. Герберта сконструировать общий религиозный знаменатель напрямую перекликается с современными задачами межрелигиозного диалога и преодоления конфессиональных конфликтов. В-третьих, Герберт предложил метод изучения религии, который предвосхитил современные исследования и заложил предпосылки для формирования более светских, аналитических подходов к изучению религии.

Эдвард Герберт Чербери (1583-1648) – один из европейских философов, который оказался в центре интеллектуальной дискуссии о религии своего времени. Важно отметить, что Герберт не просто активно занимался

изучением религии, но и сумел вывести это изучение на новый философский уровень. И хотя развитие философии не имеет линейно-поступательной траектории, и уровни в данном контексте весьма относительны, важно подчеркнуть, что его учение носило именно философский характер, а «поставленный им вопрос о границах религии имеет очень важное значение не только для философии религии, но и для религиоведения» (Шохин, 2010, с. 403).

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать содержание книги Эдварда Герберта «Религия язычников» и выявить философские положения, характеризующие учение Герберта о религии;
- охарактеризовать источниковую базу и методы, используемые для написания книги;
- определить вклад Герберта в философское осмысление религии.

Методология исследования основана на принципах историко-философского анализа, позволяющего реконструировать учение Герберта в контексте его времени. Также используется метод сравнительного анализа, дающего возможность определить вклад Герберта в философское учение о религии.

Материалами для исследования явились философские труды Герберта, переведённые с латыни на английский язык в разное время. В первую очередь, «Религия язычников» (*“De Religione Gentilium”*) (Herbert, 1705), гносеологический трактат «Об истине» (*“De Veritate”*) (Herbert, 1937), а также его первая книга о религии «Религия мирян» (*“De Religione Laici”*) (Herbert, 1944).

Теоретическую базу исследования составили труды западных исследователей Дж. Гриффин (Griffin, 1993) и П. Глисона (Gleason, 2018), подробно анализирующих многочисленные поэтические, исторические и философские труды Герберта, статьи Л. Бейкер (Baker, 2007) и Д. Люччи (Lucci, 2008), исследующие религиозную философию деизма и учение Герберта, в частности. Среди работ отечественных исследователей стоит назвать небольшую статью Б. В. Мееровского (1971), знакомящую читателя с философско-религиозной теорией Э. Герберта в контексте изучения «атеистической традиции в наследии мыслителей прошлого», монографию В. К. Шохина (2010), в которой анализируется религиозное учение Герберта в контексте развития философии религии, а также статью А. А. Полякова, описывающую влияние современников и предшественников на взгляды и идеи английского мыслителя (Поляков, 2020).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания истории философии, философии религии и религиоведения.

Обсуждение и результаты

«Религия язычников» – одна из поздних работ Герберта, которую он написал в начале 40-х годов XVII века. О времени написания говорит то, что, во-первых, в тексте автор сам указывает свой возраст (60 лет ему исполнилось в 1643 г.) (Herbert, 1705, p. 293), а во-вторых, Герберт упоминает об этой своей книге как о написанной, но ещё не опубликованной в издании трактата «Об истине» 1645 г. (Griffin, 1993, p. 252).

Опубликована книга была только спустя 15 лет после смерти автора, в 1663 г., а английский перевод Уильяма Льюиса появился в 1705 году (Griffin, 1993, p. 252). Это был самый первый английский перевод философских трудов Герберта, написанных на латыни. Полное название в английском переводе выглядело как аннотация содержания: «Древняя религия язычников и причины их заблуждений. Рассматриваются ошибки и провалы языческих жрецов в их представлении о Боге и богослужении в связи с тем, что они были лишены полностью божественного откровения». Английское издание 1705 г. начинается с вступления, составленного переводчиком У. Льюисом, в котором он восторженно описал жизнь и творчество Герберта, из этого текста мы узнаём, что первое издание «Религии язычников» на латинском языке было осуществлено Исааком Фоссом, сыном известного голландского теолога Гергарда Иоганна Фосса (Фоссиуса) (Herbert, 1705, p. X).

Книга состоит из 16 глав, в которых Герберт последовательно и подробно сначала перечисляет, а затем описывает объекты поклонения язычников: солнце, луну, планеты, звёзды, стихии, герои, божества. В трёх заключительных главах автор делает выводы о происхождении языческих верований, об их главных основаниях и принципах.

Для написания своего труда Герберт располагал обширной базой источников. Будучи одним из величайших коллекционеров книг своего времени, он обладал огромной библиотекой, в которой было более тысячи томов по истории, теологии, медицине, путешествиям. Он оставил свои книги колледжу Иисуса в Оксфорде, и список этих книг сохранился (Gleason, 2018, p. 261). Приводя многочисленные примеры языческих верований и обрядов, Герберт ссылается на Фукидида, Геродота, Цицерона и других античных авторов. Одним из основных источников Герберта был труд Августина «Град Божий против язычников». Кроме собственных рассуждений Августин приводит взгляды знаменитого римского учёного энциклопедиста Марка Варрона, последнего Герберт активно цитирует, поддерживая некоторые его утверждения, в том числе идею о том, что языческие верования и ритуалы были символическими (Gleason, 2018, p. 266). Опираясь на мнение «Варрона, Платона и платоников», Герберт делает вывод, что языческая религия была частично построена на разумных основаниях, частично на поэтических вымыслах, частично на изобретениях жрецов (Herbert, 1705, p. 382), другими словами, являлась человеческим изобретением.

В числе многочисленных работ, на которые опирался Герберт, стоит выделить труды Фомы Аквинского, Николая Кузанского и Марсилио Фиччино (Gleason, 2018, p. 267). Ещё один важный источник, который находился в распоряжении Герберта – энциклопедии. Начиная с XVI века в Европе стали издаваться многотомные

труды, описывающие религии мира. Кроме этого, Герберт использовал исследования, в которых миссионеры, солдаты, путешественники описывали верования и обряды американцев, китайцев, народов Африки (Gleason, 2018, p. 276).

По мнению исследователей, при написании своей работы Герберт опирался на труд своего современника, известного голландского религиоведа и ведущего специалиста по язычеству Гергарда Иоганна Фосса (Фоссиуса), опубликованный в Амстердаме в 1641 г. (Поляков, 2020, с. 117). Трактат Фосса «О теологии язычников» был задуман как справочник для миссионеров, в котором автор стремился объяснить, что язычники заимствовали, а затем искажали христианские ритуалы и верования (Baker, 2007, p. 76). Это многотомное исследование было, по сути, христианской апологией, подробно описывающей ошибки язычников. Именно Фоссу Герберт отправил рукопись своей книги в 1645 г., которую сопроводил письмом с перечислением своих с ним разногласий (например, в отличие от Фосса, Герберт считал языческие верования символическими поклонениями истинному Богу), но обещанной критики, судя по всему, он так и не дождался (Griffin, 1993, p. 253-254).

Таким образом, в основе труда Герберта лежали многочисленные разнообразные источники, данные которых главным образом служили автору иллюстративным материалом для подтверждения его философской концепции. В источниках его интересовала не текстологическая точность и не полнота описания, а соответствие собственной идее о существовании естественной религии. Постоянные ссылки на источники использовались автором для демонстрации повторяемости тех или иных идей или практик, что служило, по его мнению, доказательством их разумности. Важно отметить, что Герберт критически оценивал и переосмысливал философские идеи тех авторов, труды которых использовал для написания своей книги. К примеру, в древней полемике Августина и Варрона, Герберт занял сторону последнего, отстаивавшего символический характер поклонения язычников, та же идея развела Герберта с ведущим авторитетом по вопросам языческих верований Г. Фоссом (Gleason, 2018, p. 283).

Чтобы оценить вклад Герберта в изучение религии, необходимо знать уровень представлений о религии его предшественников и современников. Автор пишет об этом сам, определяя проблему своего исследования. Так же, как отцы церкви, которые презирали и осуждали древние верования язычников, богословы XVII века обрекли язычников на вечное наказание (Herbert, 1705, p. 1-2), другими словами, священники прошлого и настоящего совершили заговор против язычников. Герберт считал такую позицию несовместимой с «атрибутами всемогущего и справедливого Бога». Он ставит предельно рациональный вопрос: как милостивый и всемогущий Бог мог сотворить людей только для того, чтобы проклясть их без их ведома и вопреки их воле? (Herbert, 1705, p. 5). Сама постановка вопроса, в котором звучит недоверие божественным замыслам, вызвала ожесточённую посмертную критику Герберта со стороны христианских теологов (Griffin, 1993, p. 255).

Смехотворность ритуалов и богов язычников, по Герберту, не может быть основанием для их осуждения. На вопрос, кто несёт ответственность за верования и ритуалы язычников, Герберт даёт ответ сразу, а впоследствии его подробно аргументирует: отступничество язычников – вина их жрецов, которым рядовые язычники всецело доверяли (Herbert, 1705, p. 3). Но об этом он уже писал почти 20 лет назад в трактате «Об истине» (Herbert, 1937, p. 300), поэтому Герберт идёт дальше – погружаясь в анализ содержания языческих верований, он ставит задачу снять с язычников обвинения в суеверии и идолопоклонстве. Таким образом, Герберт стремился изменить существующее отношение к язычникам и доказать, что язычники и христиане поклонялись в конечном итоге одному и тому же Богу, испытывали такое же отвращение к греху и верили в награды и наказания после смерти. Это ещё одна его попытка подчеркнуть, что сущностная основа любой религии одна и та же. Герберт выделил этот субстрат в своей первой работе «Об истине» – пять общих понятий, «написанных Богом в каждом сердце и обнаруживаемых разумом» (Herbert, 1937, p. 291-301). В «Религии язычников» он раз за разом возвращает читателя к этой религиозной основе: «Есть один верховный Бог (1), ему следует поклоняться (2), вера и благочестие – главные составляющие божественного поклонения (3), люди должны каяться в своих грехах (4), Бог раздаёт награды и наказания и в этой жизни, и после неё (5)» (Herbert, 1705, p. 3-4; p. 367).

Стоит отметить, что Герберт осуществлял поставленные задачи в парадигме классического научного исследования с постановкой проблемы, определением цели и задач, выдвижением гипотезы. Гипотеза состояла в том, что социокультурный контекст не влияет на базовые универсальные религиозные принципы людей, так как они имеют врождённый характер. Он создал теоретическую модель универсальной религии, с помощью которой тестировал реальные религиозные системы. Доказательство своей правоты автор осуществлял с использованием колоссального историко-географического обзора верований и обрядов, сравнивая и сопоставляя религиозные проявления во времени и в пространстве. Подводя итоги, Герберт написал, что испытал едва ли не большую, чем Архимед, радость открытия, когда обнаружил свои пять положений в языческой религии и тем самым подтвердил истинность своего предположения (Herbert, 1705, p. 367). Справедливости ради, надо сказать, что это предположение не вызывало у него никаких сомнений с самого начала, так как интуитивно обречённое им убеждение в существовании универсального религиозного минимума Герберт обосновал ещё двадцать лет назад в своём трактате «Об истине» в контексте собственной гносеологической теории (Сорокина, 2023).

Сравнение религиозных форм в разных культурных контекстах, которое применял Герберт, по сути является ранней формой кросс-культурного исследовательского подхода, который, бесспорно, ещё не был оформлен окончательно. Цель – доказать существование общей основы для всех религий имела не только теоретический, но и, едва ли не больший, практический характер. Философ искал не просто истину ради истины, а инструмент преодоления религиозных разногласий. Эта практическая цель и создала препятствия для исследовательской беспристрастности Герберта.

Он использовал сравнение как инструмент редукции: анализируя конкретные верования и ритуалы древних народов, автор выявлял базовую идею и отбрасывал всё «лишнее», связанное с тем, что он считал человеческими вымыслами и сознательными искажениями жрецов. Стремясь снять с язычников обвинения в суевериях и идолопоклонстве, Герберт выстраивал следующий логический приём. Во-первых, он вводил определение понятий. Суеверие, по Герберту, – поклонение истинному Богу ложным способом, а идолопоклонство – истинное поклонение ложному Богу (Herbert, 1705, p. 382). Важно отметить, что данные категории он использовал как аналитические, а не описательные. Затем Герберт пытался доказать, что несмотря на кажущееся невежество, язычники поклонялись символически верховному Богу. Он приводит и интерпретирует мифы и символы со всего мира, каждый раз уверяя читателя, что языческие поклонения солнцу, луне, планетам, звёздам были символическими, то есть почитался не сам объект, а то, что он символизировал. Например, Герберт цитирует рассказ испанского солдата о короле инков, который заявлял: «Я не принимаю Солнце как Верховного Бога, а только как его служителя, который, обогнув Землю, исполняет его волю» (Herbert, 1705, p. 33). Далее он перечисляет другие многочисленные примеры языческих обрядов и церемоний и приходит к выводу, что через звёзды, солнце, стихии как через неотъемлемые части, из которых состоит мир, язычники поклонялись всему миру и думали, что поклоняются верховному Богу (Herbert, 1705, p. 160). Самые абсурдные мифы и самые пронизательные учения древних философов объединяет вера в верховного Бога – этот тезис Герберт повторяет регулярно, не оставляя читателю никаких сомнений.

Но Герберт не ограничился историями Древней Греции и Рима и рассказами путешественников о далеких краях. Он также исследовал связь между язычеством, верованиями и ритуалами, найденными в Библии. Его общий подход к этому деликатному вопросу состоял в том, чтобы сказать, что древние израильтяне также поклонялись своему богу символически (Gleason, 2018, p. 285). Герберт не видит качественной разницы между язычниками и израильтянами с точки зрения правильности их поклонения богу, а символическое поклонение можно, по его мнению, считать правильным.

За этим следует вывод: язычники, так же, как и израильтяне и христиане, придерживались первого и второго общих понятий, выведенных Гербертом: есть верховный Бог, и этот Бог заслуживает поклонения. Так, с помощью редукции Герберт свёл язычество к монотеизму и это был его ответ на обвинение язычников в суеверии и идолопоклонстве. По Герберту, иудео-христианский монотеизм был лишь одной из многих религиозных традиций, представляющих основные принципы естественной религии (Lucci, 2008, p. 185). Таким образом, свои выводы автор базировал на использовании постоянных сопоставлений религиозных верований и практик, при этом материалы источников использовались избирательно (отбирались те свидетельства, которые вписывались в модель естественной религии), сами верования и практики рассматривались через «сущностную идею» (пять общих понятий), всё остальное отбрасывалось как ненужное наслоение. Ограниченность такого подхода – акцент на сходствах при игнорировании различий – существенно снижала его аналитическую ценность.

В отличие от своих ранних работ в «Религии язычников» Герберт открыто обращается с критикой к христианским доктринам. Он требует критической проверки и Священного Предания, и Священного Писания: «Не всё, что содержится в священном писании, следует считать непреложным: необходимо отличать истинное слово божье от человеческих прибавлений», – писал он в своей первой книге о религии «Религия мирян» (Herbert, 1944, p. 111). Так, богословы утверждали, что идолопоклонство стало результатом грехопадения. Это означало, что идея первородного греха являлась тем препятствием, которое закрывало язычникам путь к спасению. Герберт объявляет эту идею лишённой смысла и логики. «Для обычного человека очевидно, как Адам мог совершить столь ужасное и чудовищное преступление, за которое его невинное потомство должно быть обречено на вечное наказание, и столько веков ничто не могло умиловать и примирить Бога кроме человеческой жертвы» (Herbert, 1705, p. 265-266). Герберт подвергает рациональной критике те положения, которые представляются ему абсурдными. Таким образом, разум превращается в высшую инстанцию при решении вопроса о том, какие положения религии подлежат сохранению, а какие отрицанию (Мееровский, 1971, с. 246).

Как справедливо отмечает Дж. Гриффин, «вера в Бога имеет решающее значение в системе Герберта, но отрицание первородного греха устраняет неизбежные проблемы в христианстве, связанные с утраченной свободой» (Griffin, 1993, p. 282). Надо сказать, что свободе как одной из главных ценностей индивидуальной и социальной жизни Герберт уделяет особое внимание. Снова, как и в своём трактате «Об истине», Герберт в «Религии язычников» воспекает свободу, «божественную и бесконечную», делающую человека образом Бога. «Нет ничего более прекрасного и достойного в хорошо организованном обществе». Это главное благо, которым человек наслаждается и в жизни, и после смерти (Herbert, 1705, p. 311).

Одним из позитивных проявлений языческих верований Герберт считает стремление к свободе. Тема свободы раскрывается в описании героев как одного из объектов языческого поклонения. В представлении Герберта существовала прямая связь между героями и свободой, свободой от принуждений и правом на моральную ответственность. Герои, по его мнению, были свободными почётными подчинёнными Бога (Griffin, 1993, p. 299). Гербертом выстраивается логическая связь между дистанцией божественной власти и свободолюбием людей: в религии, где боги бесконечно превосходят людей, люди склоняются к покорности и унижению, а там, где боги не намного превосходят людей, люди чувствуют себя непринуждённо и склоняются к соперничеству с ними. Отсюда активность, мужество, великодушие, любовь к свободе и все добродетели, которые возвышают людей. Герберт опередил своё время в оценке этих активных качеств язычников. Отвечая на критику христианской церкви язычников за поклонение обожествлённым людям, Герберт указывал, что языческие герои – существа того же рода, что и христианские святые (Herbert, 1705, p. 177).

Ещё одна линия защиты язычников – это нападение на языческих жрецов, так как, по мнению Герберта, именно они «ввели суеверие и идолопоклонство, поощряли ссоры и разногласия» (Herbert, 1705, p. 3). Философ стремился показать, как жрецы искажают все религиозные представления в своих собственных целях, тем самым приобретая власть над людьми. Разумеется, Герберт не был первым, кто обвинял жрецов в обмане и в том, что их ритуалы и церемонии служили мирским целям. Но его антиклерикализм выполняет ещё и методологическую задачу, а именно объясняет множественность религиозных форм, обрядов, пантеонов, искажающих истинную религию.

Обвинения в адрес жрецов встречаются на протяжении всей книги, но в наиболее концентрированном виде они появляются в XIV главе «О причинах происхождения языческой религии». Герберт отмечает, что жрецы построили свои системы на врождённой религиозности народов. Взяв за основу желание людей поклоняться богу, жрецы убедили их в существовании множества богов и в необходимости поклонения второстепенным богам, а себя объявили посредниками между людьми и богами. Они изобретали всевозможные искупительные ритуалы и церемонии, а себя назначали толкователями оракулов. Таким образом, жрецы отчуждали людей от их внутренней связи с верховным богом. Они позиционировали себя в качестве главного источника наказаний и милостей для людей, тем самым узурпируя четвёртое и пятое из общих понятий Герберта. Участие в церемониях жрецов, а не добродетельные поступки, стало путём к спасению (Gleason, 2018, p. 293).

Христианство, по Герберту, проделало тот же путь, что и язычество. Вначале ничто не затемняло пяти принципов, которые лежали в его основе. Однако в дальнейшем оно обросло «человеческими прибавлениями», исказившими первоначальный смысл. Ответственность за это Герберт вновь возлагает на духовенство (Мееровский, 1971, с. 248). Догмы, таинства и обряды, церемонии и институты христианской церкви – вот тот мёртвый груз, который давит на религиозное сознание человека, извращает исходные принципы разумной религии. Выход из этого – очищение религиозного сознания от всех наслоений и извращений, восстановление провозглашённых им всеобщих религиозных истин, переход к той «истинной католической религии», которая должна прийти на смену христианству и другим существующим вероисповеданиям (Мееровский, 1971, с. 249).

Таким образом, по Герберту, языческая религия – человеческое изобретение, в котором жрецы исказили все пять положений естественной религии. Они придумывали множество богов (1), устанавливали недостойные объекты поклонения (2), отвлекали людей от истинной добродетели (3), требовали раскаяния (4) и контролировали путь к спасению (5) (Gleason, 2018, p. 295). Эти человеческие интерпретации – оболочка, под которой находятся те же истинные разумные основания, которые лежат в основе всех религий. Так, Герберт в своей книге не только значительно расширил понятие «религия», распространив его на всё человечество, уравнивая язычников с христианами и представителями других конфессий, но и обосновал принципиальную возможность рационального изучения религии, так как, по его мнению, религиозные истины доступны человеческому разуму и могут быть выявлены путём анализа и сопоставления верований разных народов.

Заключение

«Религия язычников» Эдварда Герберта стала продолжением и развитием его философского учения о религии. Заслугой автора можно считать то, что он значительно раздвинул границы понимания религии и смело ввёл в контекст её осмысления не только нехристианские, но и неавраамические традиции, а его книга явилась энциклопедическим обзором обрядов и верований древнего язычества и Нового Света. Возможно, самым важным нововведением Герберта является использование неконфессиональной точки зрения для изучения огромного количества исторических и антропологических данных. Таким образом, он не только развивал учение о религии, которая находится вне конкретного вероучения и набора ритуалов, но и метод её изучения. Герберт создал историческую модель развития религии, в которой описывал происхождение и развитие религиозных представлений, переход от изначального единобожия к многобожию. Его кросс-культурный подход использовался для доказательства того, что культурный контекст не влияет на базовые религиозные принципы, а многообразие религиозных форм и представлений – результат намеренного искажения естественной религии жрецами и духовенством. Такая методология была новаторской для своего времени: Герберт сместил акцент на аналитическое рациональное изучение природы религиозного опыта и первым применил общеполитическую программу рационализма к исследованию основополагающих религиозных универсалий. Он одним из первых в своём исследовании совместил поиск общего религиозного знаменателя с энциклопедическим взглядом на религиозные верования и обряды, существовавшие в разные эпохи и у разных народов.

В своём рационализме в философском осмыслении религии Герберт шагнул дальше своих современников, ему удалось соединить несколько направлений в изучении религии предшествующих периодов, критически их переосмыслить, дополнить и перенести на новый уровень исследований.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать выявление преемственности идей Герберта в последующих философских учениях нового и новейшего времени, изучение их влияния на дальнейшее развитие теории познания и философии религии.

Материалы исследования | Research materials

1. Herbert E. *De Religione Laici* / translated by H. R. Hutcheson. New Haven: Yale University Press, 1944.
2. Herbert E. *De Veritate* / translated with an Introduction by M. H. Carre. Bristol: University of Bristol, 1937.
3. Herbert E. *The Antient Religion of the Gentiles and Causes of their Errors*. L.: Printed for John Nutt, 1705.

Источники | References

1. Абрамов М. А. Шотландская философия века Просвещения. М., 2000.
2. Мееровский Б. В. У истоков английского деизма // Вопросы научного атеизма / отв. ред. А. Ф. Окулов. М.: Мысль, 1971. Вып. 12.
3. Поляков А. А. Деизм и Герберт из Чербери в современной историографии // Христианское чтение. 2020. № 5. https://doi.org/10.47132/1814-5574_2020_5_110
4. Сорокина Т. Б. Рационализм в гносеологии XVII века: Эдвард Герберт Чербери // Проблемы современного образования. 2023. № 5. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2023-5-11-20>
5. Шохин В. К. Философия религии и ее исторические формы (античность – конец XVIII в.). М.: Альфа-М, 2010.
6. Baker L. The Deistic Legacy of Edward, Lord Herbert of Cherbury: Effects and Influences of a Seventeenth Century Life on the Emergence of Deism in England: Honours Thesis. Halifax, 2007
7. Gleason P. W. The Two Herberts: Philosophy, Religion, and Poetry in the works of George and Edward Herbert: PhD diss. Charlottesville, 2018. <https://doi.org/10.18130/V3CC0TS93>
8. Griffin J. Studies in the Literary Life of Edward, Lord Herbert of Cherbury: PhD diss. Oxford, 1993.
9. Lucci D. Judaism and the Jews in the British Deists' Attacks on Revealed Religion // Hebraic Political Studies. 2008. Vol. 3. No. 2.

Информация об авторах | Author information

Сорокина Татьяна Борисовна¹, к. ист. н., доц.

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал

Tatyana Borisovna Sorokina¹, PhD

¹ Arzamas Branch of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

¹ sorok-tat@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.08.2026; опубликовано online (published online): 09.09.2026.

Ключевые слова (keywords): трактат «Религия язычников» Э. Герберта; философия религии; естественная религия; сравнительное религиоведение; кросс-культурный метод; E. Herbert's treatise "The Religion of the Gentiles"; philosophy of religion; natural religion; comparative religious studies; cross-cultural method.